

Глава 14

Цзян Сяо не собирался говорить Линь Чэньюю, что он тоже переродился. Во-первых, в этом не было необходимости. Даже если они встретились сегодня, это не означало, что они будут взаимодействовать в будущем. Во-вторых, Цзян Сяо почувствовал себя немного подозрительно. Линь Чэньюй мог бы быть менее осторожным и раскрыть свои истинные намерения, если бы думал, что Цзян Сяо ничего не помнит.

Что бы ни планировал Линь Чэньюй, это не имело значения. Важно было то, что он не повлиял бы на жизнь Цзян Сяо сейчас, не так ли?

«Куда вам нужно идти?»

Снова спросил Цзян Сяо.

Казалось, Линь Чэньюй мог только ошеломлённо смотреть на него, не в силах понять, что он говорит.

«Я...» Линь Чэньюй был не только ошеломлён, он нервничал. Его мозг был почти пуст.

До того, как Линь Чэньюй пришёл сюда, у него, очевидно, было что-то в планах. Но когда он столкнулся с ним, то словно отключился.

Он пристально посмотрел в глаза Цзян Сяо. Прошло несколько месяцев с тех пор, как он переродился, но только сейчас у него появилось искреннее чувство возвращения в более раннее время. До встречи с Цзян Сяо он проводил часть каждого дня в трансе, задаваясь вопросом, было ли всё это сном, один неверный шаг может разрушит чары.

Он должен был быть как можно более занят, чтобы его не захлестнули паника и тревога.

До того, как Линь Чэньюй приехал в Хоулинь, чтобы найти Цзян Сяо, он уже следовал подсказкам Е Бина, чтобы найти информацию о семье Цзян. Процесс был немного сложным, но с достаточным количеством денег не было ничего невозможного. Это не было похоже на то, что история семьи Цзян была какой-то тайной.

Поэтому Линь Чэньюй придумал план ещё до своего приезда. Он не знал, что Цзян Сяо делал в Люцзяне. Не имея возможности идти по следу, он не знал, что Цзян Сяо отправился на оптовый рынок из отеля. Цзян Сяо путешествовал с Е Бином. Учитывая семейное положение Цзян Сяо, Линь Чэньюй, естественно, думал, что он собирается помочь взрослым заработать деньги.

Линь Чэньюй почувствовал себя обезумевшим, когда подумал об этом. Цзян Сяо был ещё так молод. Ему не следовало бы сталкиваться с трудностями жизни. Он должен учиться в школе. Если ему не нравились экзамены, то он мог пойти учиться всему, что ему нравилось. Когда

дело касалось денег, Линь Чэньюй заботился об этом сам.

Он хотел вернуть Цзян Сяо в Люцзян, чтобы держать его рядом с собой. Линь Чэньюй бы хорошо позаботился о Цзян Сяо. Они начнут всё сначала, и больше никогда не расстанутся.

Поэтому он спросил о семье Цзян Сяо, когда встретился со школьными сотрудниками.

Международная частная школа Хуаян, в которую поступил Линь Чэньюй, была строгой и с высоким уровнем образования. В Люцзяне многие дети богатых и влиятельных людей ходили туда. Когда школа была основана, семья Линь пожертвовала научный центр, поэтому у них был голос в администрации. Было нетрудно воспользоваться связями, чтобы перевести Цзян Сяо туда.

Он также нашёл хорошее оправдание для школы в Хоулине. Он сказал им, что у группы Юнцзян есть благотворительный проект, который субсидирует бедных и выдающихся студентов.

Он знал, что табели успеваемости Цзян Сяо за первый год и первую часть второго года были очень хорошими. Он всегда высоко ценился в своём классе, но слишком многое изменилось после трагедии в его семье. Когда Цзян Сяо поступил в частную школу в Люцзяне, Линь Чэньюй продолжал использовать благотворительный проект для отправки денег Цзян Сяо в виде грантов и стипендий. Поскольку у этих денег причина появления, Цзян Сяо не стал слишком сопротивляться.

Он также знал, что мать Цзян Сяо была не в добром здравии, поэтому нашёл для неё хорошую больницу в Люцзяне. Он даже приготовил для них дом, в котором они могли бы жить. Очень близко к школе, небольшая, но тёплая и удобная трёхкомнатная квартира была в любимом стиле Цзян Сяо.

Только после того, как Линь Чэньюй закончил все эти приготовления, он смог набраться смелости и лично разыскать Цзян Сяо.

Он ничего не упустил. Первоначально он намеревался встретиться с Цзян Сяо после того, как школа в Хоулине уведомит его о стипендии. Если Линь Чэньюй пришёл как представитель Юнцзяна, Цзян Сяо должен был испытывать к нему положительные чувства при первой встрече, верно?

После того, как Цзян Сяо приедет в Люцзян, они будут учиться в одной школе и всё будет хорошо. Развитие чувств было бы само собой разумеющимся.

На этот раз он научится ценить этого человека. В этой жизни он будет охранять Цзян Сяо и никогда никому не отпустит. Он не допустит, чтобы трагедия их прошлой жизни повторилась снова.

Сегодня он привёл несколько человек в школу в Хоулине, чтобы обсудить свой план. Он уже говорил об этом раньше с соответствующими департаментами, так что сегодня просто уточнял последние детали. Линь Чэньюй планировал встретиться с Цзян Сяо завтра утром, но не ожидал, что, когда машина подъезжала к школе, он увидит его на обочине дороги, собирающего бутылки.

Он и не подозревал, что семья Цзян так сильно выживает. Им нужен был ребёнок, чтобы ходить и собирать пластиковые бутылки?

У Линь Чэньюя болело сердце. Как он мог просто стоять и смотреть на это? Он вышел из машины и попросил свою команду ехать в школу. Линь Чэньюй отправился один на встречу к Цзян Сяо.

До сих пор он сдерживался, надеясь, что они смогут встретиться в лучшее время, но его планы всегда не соответствовали реальности. Он понятия не имел, что сегодняшняя встреча с Цзян Сяо была только началом того, что всё вышло из-под его контроля.

Было нелегко наконец-то встретиться с ним. Он хотел завязать разговор и подумал, что начнёт с того, что спросит дорогу. Итак, куда он хотел пойти? Он хотел пойти в дом Цзян Сяо, но это было бы слишком странно.

«...Ты можешь сказать мне, как добраться до школы?» Он, наконец, пришёл в себя, но его глаза были прикованы к Цзян Сяо. «Я ищу среднюю школу Хоулиня № 3. Ты ведь там учишься, верно?»

Он хотел немного продлить разговор. Но Цзян Сяо был холоден как лёд.

«Повернитесь, а затем идите прямо» ответил Цзян Сяо. «Здесь недалеко».

Он был готов уйти, но Линь Чэньюй шагнул вперёд и снова взял его за руку.

«Извини, одноклассник, я легко теряюсь» Линь Чэньюй говорил чепуху с открытыми глазами. «Ты можешь подвести меня туда?»

Он был опытен в разговоре с Цзян Сяо таким мягким голосом. В его тоне и выражении лица слышалась лёгкая мольба. Он был на год моложе Цзян Сяо, этот метод разговора всегда был полезен в их прошлой жизни. Цзян Сяо был таким хулиганом, но ему действительно нравился Линь Чэньюй, поэтому он всегда попадался на эту уловку. Он почти никогда ни в чём не отказывал Линь Чэньюю, когда тот так что-то просил.

Но на этот раз Цзян Сяо снова убрал руку и сделал ещё один шаг назад.

«Я должен пойти домой и приготовить ужин» сказал Цзян Сяо. «Идите сами по себе. Если вы

не можете что-то найти, спросите кого-нибудь на улице».

Линь Чэньюй собирался посетить среднюю школу № 3. Значит, он расспрашивал о нём? Он действительно пришёл за ним?

Бдительность Цзян Сяо мгновенно достигла высочайшего уровня.

Линь Чэньюй: «...»

Он на мгновение поперхнулся, пытаясь придумать, о чём бы ещё его побеспокоить, но Цзян Сяо остановил кто-то другой.

«Цзян Сяо? Почему ты до сих пор не пошёл домой?»

Голос раздался у них за спиной. Линь Чэньюй наблюдал, как холодный Цзян Сяо из пасмурного человека превратился в солнечного. На его лице была ослепительная улыбка, полная противоположность той, когда он смотрел на Линь Чэньюя.

Когда он улыбнулся, всё его лицо, казалось, осветилось. Это очень привлекательно, но его улыбка предназначалась не Линь Чэньюю.

«Линь Хэйюань!» Он быстро побежал от Линь Чэньюя к другому человеку. «Ты ещё не ушёл?»

Цзян Сяо и Линь Хэйюань жили в разных направлениях, поэтому Линь Чэньюй не был уверен, почему он здесь. Урок уже давно закончился, все ученики ушли. Линь Хэйюань всегда был пунктуален. Цзян Сяо не мог придумать причины, по которой он остался тут.

Выражение лица Линь Хэйюаня теперь было совсем другим, гораздо мягче, чем раньше.

Он видел, как Цзян Сяо снова серьёзно начал учиться, ведя при этом свой бизнес, чтобы поддержать семью. Поскольку Линь Хэйюань хорошо понимал, что случилось с семьей Цзян, для него было естественно думать, что Цзян Сяо был хорошим другом, с которым стоило общаться. Тот, кто так много работал, не стал бы бедным.

И так, довольно постепенно, Цзян Сяо, казалось, стал единственным школьным другом Линь Хэйюаня.

«Я попросил у учителя отпустить меня пораньше». Когда Линь Хэйюань увидел, как Цзян Сяо подбежал к нему, он спонтанно улыбнулся, интимно встретившись с ним глазами. «Сегодня я не собираюсь заниматься вечерней самостоятельной работой. У нас дома важный ужин, на который меня пригласил папа. Но сегодня утром я сказал, что отдам тебе свои записи с урока физики второго курса на вечернем занятии. Я собирался найти твой дом, но раз уж ты здесь, я

могу сейчас отдать тебе свой конспект».

Линь Хэйюань был человеком слова. Он сказал, что отдаст конспект вечером и не оставит это дело на завтра.

«Спасибо». Цзян Сяо взял его блокнот, задумался и вложил что-то ему в руку. «Это тебе».

Линь Хэйюань раскрыл ладонь и увидел кусочек шоколада.

«Если ужин начнётся поздно, тебе понадобится чем-то набить себе желудок» сказал Цзян Сяо. «Вот такой я и есть. Я всё время голоден, а когда я голоден, мои глаза начинают затуманиваться».

В своей прошлой жизни, когда ему было тридцать, он насытился всевозможной едой. У него не было аппетита, поэтому он мало ел изо дня в день. Но когда Цзян Сяо был подростком, он не мог насытиться едой. Всё было великолепно на вкус. Через два часа после еды он снова мог проголодаться. В школе Цзян Сяо учился голодным каждый день. Если бы у него не было под рукой никаких закусок, он действительно не смог бы продержаться в школе так долго.

Линь Хэйюань убрал шоколад, поблагодарил его и посмотрел на него со слегка серьёзным выражением лица. «Согласно школьным правилам, закуски в классе запрещены».

«Я не ем в классе». Цзян Сяо моргнул и сделал невинное лицо. «Я ем между занятиями».

Линь Хэйюань подумал об этом и решил, что не может винить Цзян Сяо за такое пограничное поведение.

Когда ты голоден, ты должен есть.

Он полез в боковой карман своей школьной сумки и достал горсть маленьких пластиковых упаковок вяленой говядины, затем протянул их Цзян Сяо.

«Тогда мы договорились. Мы едим только между занятиями» сказал он.

Цзян Сяо снова подшутил над ним. «Лучший ученик принёс закуски в школу? Ты сам только что сказал, что я нарушаю правила».

«Это для тебя. Я ничего не ел». Линь Хэйюань пристально посмотрел на него. «Ты частенько жаловался на голод».

Он ответил серьёзным голосом, не думая, что запихивание всех этих закусок в Цзян Сяо будет

способствовать ещё большему нарушению правил.

Пока они болтали и двигались вперёд, мимо них прошёл Линь Чэньюй. Цзян Сяо и Линь Хэйюань разговаривали, поэтому действительно не заметил его. Цзян Сяо даже не видел, как сильно сжались кулаки Линь Чэньюя или как потемнело его лицо.

Кто, чёрт возьми, это был?

<http://bllate.org/book/14428/1275605>